

— Шинин...

У Жуань Сяожо защипало в носу. Все обиды, накопившиеся за долгие годы, хлынули наружу неудержимым потоком.

Он бросился в объятия Шэнь Шинина и разрыдался, судорожно хватая ртом воздух.

— Я не знаю, что мне делать... Почему небеса так со мной поступают? У-у...

— Не бойся.

Шэнь Шинин опустил взгляд на мокрую макушку и заговорил как можно мягче:

— Что бы ни случилось, я тебе помогу.

□Системное уведомление: прогресс задания увеличен на 5. Текущее значение: 70.□

Жуань Сяожо вцепился в его одежду. Всё его тело дрожало от рыданий.

— Но жить так тяжело... Шинин, может, мне вообще не следовало появляться на свет?.. У-у...

Сердце Шэнь Шинина пронзила острая боль. Он поднял руку и начал осторожно поглаживать юношу по спине.

— Сяожо, ты ни в чём не виноват. Я уже поручил всё расследовать и обязательно разберусь с этим. Не тревожься.

Жуань Сяожо продолжал плакать, однако всхлипы постепенно стихли — видимо, у него просто закончились силы.

Шэнь Шинин терпеливо дождался, пока тот немного успокоится, и продолжил:

— Я также договорился, чтобы операцией твоей мамы занялся лучший врач. Всё обязательно наладится, Сяожо.

В голове нерешительно прозвучал голос Системы 2025:

□Носитель, по сюжету мать главного героя-шоу должен спасти главный герой-гонг, а ты...□

Шэнь Шинин холодно усмехнулся:

— Замолчи. Не видишь, что Жуань Сяожо уже жить не хочет? Пока Ли Е соизволит вмешаться, будет слишком поздно.

Получив такую отповедь, Система 2025 больше не осмелилась возражать.

— Шинин...

Жуань Сяожо медленно поднял голову. Щёки покрывали дорожки слёз, а глаза распухли и покраснели, словно два персика.

Он отчаянно замотал головой:

— Нет, нельзя! Ты и так столько для меня сделал. А операция стоит огромных денег... Нет.

— Глупенький.

Шэнь Шинин стёр с его лица слёзы.

— Разве деньги могут быть важнее твоей мамы? К тому же я вовсе не собираюсь отдавать их тебе просто так. Потом всё вернёшь.

После короткой паузы он напустил на себя строгий вид:

— Поэтому больше никаких глупостей. Тебе ещё долг выплачивать, понял?

Жуань Сяожо несколько секунд смотрел на него с лёгким недоумением, а затем решительно кивнул:

— Понял. Я обязательно всё верну!

Увидев, что смертельное отчаяние исчезло и к юноше вернулось желание жить, Шэнь Шинин наконец успокоился.

Он помог ему подняться.

— Пойдём. Сначала заедем ко мне и переоденемся во что-нибудь сухое, иначе твоя мама испугается.

— Хорошо, — послушно ответил Жуань Сяожо.

Вместе они подошли к белому автомобилю. Увидев промокшего насквозь молодого господина, дядюшка Лю перепугался:

— Молодой господин, что с вами случилось? Вы не пострадали?

Шэнь Шинин открыл перед Жуань Сяожо дверцу и жестом пригласил садиться.

— Случайно упали в воду. Отвезите нас домой, дядюшка Лю.

— Конечно. В машине есть чистые пледы, пока можете вытереться, — ответил водитель, уверенно выруливая на дорогу.

Шэнь Шинин достал белоснежный плед и укутал дрожавшего Жуань Сяожо.

— Скоро приедем.

Завернувшись в мягкую ткань, тот украдкой принялся разглядывать своего спасителя.

«Наверное, встреча с ним — величайшая милость, которую даровали мне небеса».

Шэнь Шинин смотрел на мелькавшие за окном улицы, но почувствовал чужой взгляд и негромко спросил:

— Что такое?

— Ничего.

Жуань Сяожо поспешно спрятал лицо в пледе.

Решив, что тот всё ещё переживает из-за недавних событий, Шэнь Шинин успокаивающе произнёс:

— Не бойся. Я рядом.

Жуань Сяожо благодарно кивнул и больше ничего не сказал.

Через десять минут машина въехала на территорию роскошной виллы.

Дядюшка Лю припарковался в гараже. Шэнь Шинин первым вышел, обогнул автомобиль и открыл дверцу со стороны пассажира.

— Приехали, Сяожо.

Глядя на величественный особняк, Жуань Сяожо нервно переплёл пальцы.

Он вновь до боли ясно ощутил пропасть между собой и Шэнь Шинином. Волна неполноценности накрыла его с головой.

Заметив его скованность, Шэнь Шинин сразу протянул руку:

— Не волнуйся. Чувствуй себя как дома.

Жуань Сяожо посмотрел на изящную белую ладонь, поджал губы и осторожно вложил в неё свою.

Шэнь Шинин отвёл его наверх, в собственную спальню. Выбрав в гардеробе чистый комплект одежды, он протянул его гостю:

— Надень после душа. Размер может не подойти, но я уже попросил купить тебе новый.

— Не стоило так утруждаться...

Взяв одежду для себя, Шэнь Шинин улыбнулся:

— Какие ещё хлопоты? Иди мойся, а я воспользуюсь соседней ванной. Если что-нибудь понадобится, скажи дворецкому.

Он махнул рукой и вышел из комнаты.

Жуань Сяожо ещё пару минут неподвижно простоял с одеждой в руках, прежде чем отправиться в ванную.

Тёплые струи смыли грязь с измученного тела, а вместе с ней будто унесли усталость и душевную боль.

После душа Жуань Сяожо надел вещи Шэнь Шинина. Ткань была мягкой и приятной, однако одежда оказалась великовата и висела на нём мешком.

Выходить он не торопился. Подвернув рукава и штанины, юноша вооружился тряпкой и с усердием принялся отмывать ванную.

Шэнь Шинин уже некоторое время сидел на диване с купленной одеждой, но гость всё не появлялся. Подойдя к двери, он не услышал шума воды.

— Неужели что-то случилось?

Сердце тревожно сжалось. Шэнь Шинин немедленно распахнул дверь.

Опустив взгляд, он увидел Жуань Сяожо, сидевшего на корточках с тряпкой в руке. Тот старательно оттирал плитку, не пропуская ни единого уголка, и пол уже блестел почти как зеркало.

Шэнь Шинин подбежал и заставил его подняться.

— Я отправил тебя мыться, а ты взялся за пол? Ничего убирать не нужно, здесь и так чисто.

— Я...

Жуань Сяожо густо покраснел. Под настойчивым надзором Шэнь Шинина ему пришлось прекратить уборку.

Вскоре он переоделся в новый комплект, специально подобранный для него и безупречно сидевший с головы до ног.

За весь беспокойный день Шэнь Шинин не съел ни крошки и теперь едва держался на ногах. Судя по виду Жуань Сяожо, тот тоже ничего не ел.

После простого ужина они отправились в частную больницу семьи Шэнь.

Мать Жуань Сяожо, Ли Цзиньсю, уже перевели сюда и обеспечили ей лучшее лечение.

К их приходу женщина пришла в сознание. Увидев сына, она сразу просияла:

— Сяожо, ты пришёл.

Жуань Сяожо взволнованно бросился к ней и по-детски крепко сжал её руку.

— Мама, я так по тебе скучал.

Ли Цзиньсю ласково погладила его по голове:

— Мама заставила Сяожо волноваться. Прости меня.

Тот возмущённо покачал головой и с ноткой каприза заявил:

— Неправда. Моя мама — самая лучшая на свете.

Ли Цзиньсю тихо рассмеялась и только тогда заметила Шэнь Шинина, всё ещё стоявшего у двери.

— Сяожо, а это кто?

<http://bllate.org/book/18469/1771037>